

К. В. Скоблик

ТОЖДЕСТВЕННОСТЬ ПОНЯТИЙ «ПОЗНАНИЕ» И «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДОКАЗЫВАНИЕ»

Обосновывая тезис о тождественности познания доказыванию, автор контраргументирует сохраняющееся с советского времени понимание последнего как вида познания. Такое уточнение, по его мнению, закладывает более прочную основу для переноса положений гносеологии в доказательственную деятельность. Без этого, в свою очередь, нельзя говорить о формировании правил принятия познавательных и прогностических уголовно-процессуальных решений, понятия о которых сконструированы К. В. Скобликом ранее. В статье аргументируется неспособность уголовно-процессуальной формы выступать отличительным признаком, подходящим для образования понятия доказывания как видового по отношению к познанию. Взаимоподчинение этих понятий складывается только на уровне несущественных признаков, на уровне же существенных — они тождественны. Следовательно, при создании уголовно-процессуальной формы познавательные закономерности должны не игнорироваться, а учитываться. На этой основе показаны несоответствия действующей редакции УПК РФ пониманию доказывания как познания. При получении указанных выводов использовались исторический метод, методы дедукции, индукции, определения и деления понятий. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: познание, уголовно-процессуальное доказывание, форма, вид, несущественные и существенные признаки.

K. V. Skoblik

THE IDENTITY OF THE CONCEPTS “COGNITION” AND “PROOF OF CRIMINAL PROCEDURE”

Examining theses about the nature of the concepts “cognition” and “proof of criminal procedure”, the author refutes the understanding of the latter as a species of cognition which has remained since Soviet times. The author believes this detail sets a strong cornerstone for adopting epistemological theses into the proof of criminal procedure. If this step is absent, it shall be impossible to think of forming rules of making the cognitive and prognostic criminal procedure decisions as pre-developed by K. V. Skoblik. The criminal procedure form does not have a specific character in order to create proofs of criminal procedure as the species of cognition. This statement is also argued in the article. The subordination between these concepts is based on nonessential features. If we use essential features, these concepts will be identical. Consequently, the criminal procedural form must not ignore objective laws of cognition so we must construct it using these laws. Thereupon, the discrepancies of Russian CrPC towards understanding proving as cognition are shown in the academic paper. The historical method, methods of definitional concepts and division of concepts were applied by K. V. Skoblik in the current research. Refs 26.

Keywords: cognition, criminal procedure proving, form, species, nonessential and essential features.

В уголовно-процессуальной доктрине с советского времени укрепилась точка зрения, оценивающая доказывание как вид познания [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Такой подход, безусловно, позволяет говорить об использовании в процессуальной деятель-

Скоблик Константин Владимирович — магистр права, ассистент, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юридический институт Сибирского федерального университета; Российская Федерация, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79; 8923362@gmail.com

Skoblik Konstantin V. — LL.B., LL.M., Assistant, Department of the Criminal procedure and criminalistics, Law Institute of the Siberian Federal University; pr. Svobodnyy, 79, Krasnoyarsk, 660041, Russia; 8923362@gmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

ности наработок той или иной гносеологии, в частности диалектической. Однако если основание вывода ложно — в нашем случае утверждение о родовидовых отношениях между познанием и доказыванием, — то и сам вывод в виде использования положений гносеологии легко опровергается. Утверждая необходимость построения российского уголовного процесса именно на базе гносеологии, подведем под это иное основание: тождественность познания и доказывания. О практической значимости такого умозаключения скажем в конце статьи.

Разбирая позицию «доказывание — вид познания», мы полагаем, что ее последователями не учитывается необходимость для вида не только включать все признаки рода, но и обладать отличительным признаком, отграничивающим его от другого вида, однако в рамках единого рода [8, с. 71]. При этом требуемый отличительный признак должен быть признаком самим по себе (*per se*), т. е. тем, который присущ «всегда и всякому субъекту и завершает субстанцию (для человека такими завершающими признаками являются разумность и смертность)» и который «нельзя отделить ни мысленно, ни действием (например, если отнять у человека умение считать, то, по Боэцию, не будет и человека)» [8, с. 69]. В нашем же случае протекание уголовно-процессуального доказывания в правовой форме не означает наличия у него признаков, делающих его разновидностью познания. Ведь речь идет о сущности, а она и у «познания», и у «уголовно-процессуального доказывания» одна — единство мыслительной и практической деятельности, реализация которого только и может дать нам знание.

Противоположного мнения придерживается Н. В. Пальчикова, выделившая признаки юридического познания и считающая, что «указанные особенности в полной мере применимы к уголовно-процессуальному доказыванию. Во-первых, преступление как объект познания фигурирует в доказывании лишь в тех проявлениях, которые законом отнесены к предмету доказывания... Во-вторых, круг субъектов, уполномоченных осуществлять доказывание, определен законом... В-третьих, деятельность по установлению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, осуществляется в строго установленной законом форме» [6, с. 327–328].

Однако уголовно-процессуальная форма, т. е. законодательная регламентация и следствия из нее в виде установления особых субъектов деятельности (органы государства), способов (следственные и иные процессуальные действия), средств (доказательств) и т. п., не станет видовым отличием, поскольку форма¹ должна соответствовать содержанию², адекватно выражать и не изменять его. Другими словами, не уголовно-процессуальная форма меняет закономерности познания, а, исходя из них, законодатель ее конструирует³.

¹ Форма в этом контексте — то, что фиксирует «многообразные модификации содержания, способы его существования и проявления» [9, с. 415]. О понятии формы также см.: [10; 11].

² Организация эффективного доказывания основана на придании ему соответствующей уголовно-процессуальной формы, ведь соответствие формы системы ее содержанию есть необходимое условие «максимально полной реализации в действительность возможностей этой системы» [12, с. 91].

³ В. Т. Томин подчеркивает: «Мне представляется некорректным основывать познание по уголовному делу исключительно на нормах и обычаях уголовно-процессуального права, да и вообще любого права... Познание основывается на законах гносеологии, которые не корректируются процессуальным законом. Наоборот» [13, с. 57].

Таким образом, нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴ должны не противоречить правилам познания, а соответствовать им. Но наблюдается иное: согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ собранные доказательства оцениваются в совокупности с позиции достаточности для разрешения уголовного дела, однако в познании, исходя из необходимости соблюдения в мышлении требования достаточного основания, с позиции достаточности подлежит оценке не только окончательный, но и каждый вывод, поскольку «принцип достаточного основания требует, чтобы всякое суждение было обосновано» [25, с. 241]. Переноса сказанное в уголовный процесс, считаем, что с позиции достаточности должностное лицо обязано оценивать информацию, лежащую в основе принятия не только окончательного, но и всякого процессуального решения.

Расходится с познавательной организацией уголовного процесса и ст. 15 УПК РФ, ч. 2 которой разделяет функции в уголовном судопроизводстве на обвинение, защиту и разрешение уголовного дела. Сама идея разделения функций таким образом ставит под сомнение возможность познания и ориентирует носителей этих функций не на познание, а на спор и противоборство⁵. Спор же и получение знания — разные деятельности, а значит, они предусматривают разные цели, способы, средства и методы их достижения.

Не согласуется с пониманием доказывания как познания и практика его упрощения посредством расширения состязательных элементов, выразившаяся недавно в появлении возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25.1 УПК РФ)⁶.

Таким образом, видим, вопрос об уголовно-процессуальной форме как об отличительном признаке (*per se*) доказывания разрешается на основе отношения к ней. Если утверждать довление формы над содержанием, тогда доказывание — вид познания, если же исходить из обратных отношений — не вид, поскольку правовая форма не изменит сущности доказывания настолько, чтобы она отличалась от сущности иных познавательных актов. Л. Е. Владимиров, анализируя уголовно-судебную достоверность, писал: «По существу своему, она не представляет ничего особенного, сравнительно с тою достоверностью, добывание которой нам одинаково нужно как для ведения ничтожнейших житейских дел, так и для констати-

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 23 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. 1). Ст. 61; № 14. Ст. 1908; № 18. Ст. 2515; № 28. Ст. 4559.

⁵ Критикуя состязательность, А. С. Барабаш заключает: «Основой отношений в российском уголовном процессе является не борьба, а взаимодействие, в основе которого лежит необходимость установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках всестороннего, полного и объективного их исследования» [21, с. 29].

⁶ Реформирование системы уголовного правосудия в связи с распадом Советского Союза, закрепление принципа состязательности и последующее расширение ее элементов напоминают ситуацию «англификации» французского уголовного процесса во время Великой революции. Оценивая предложенные в то время Николасом Бергассе реформы как бессовестную попытку импорта англо-американской модели, Ричард Воглер цитирует: «Легко заметить, что ни о каких методах не говорится здесь, за исключением тех, которые предоставлены системой юриспруденции, принятой в Англии и свободной Америке, для обвинения и наказания за преступления... мы не можем поступить лучше, чем перенять ее без проволочки, улучшая ее, однако, в некоторых деталях (цитата по Эсмену, 1914, с. 408)» [26, с. 50].

рования величайших событий в истории человечества или уяснения труднейших вопросов в различных областях науки» [14, с. 36–37]. Исследователи же, обосновывающие, что уголовно-процессуальное доказывание есть вид познания, поступают аналогично тому, как если бы мы, разделяя объем понятия «человек» по признаку цвета глаз, утверждали бы, что человек с голубым цветом глаз есть вид человека. Так, в «Теории доказательств в советском уголовном процессе» подчеркивалось: «Доказывание в уголовном процессе обычно определяют как разновидность процесса познания. Такая гносеологическая характеристика означает, что познание в уголовном судопроизводстве подчинено общим гносеологическим закономерностям» [1]⁷. С подчинением общим закономерностям мы согласны, но указание на «разновидность» подчеркивает и то, что якобы познание в уголовном процессе, в сущности, отличается от познания, протекающего в любой иной сфере.

Другой процессуалист, А. Р. Белкин, пишет: «Но, будучи разновидностью всеобщего процесса познания, выражая все его существенные черты, доказывание имеет и свои особенности, коренящиеся в условиях протекания этого процесса» [5, с. 12]. Особенности-то есть, но не всякая особенность подходит для выделения вида, а только данная посредством отличительного признака (*per se*), отграничивающего один вид от другого, но, как указывалось выше, в рамках одного рода. Последнее нарушается в рассуждении Е. Э. Курзинера: «Доказывание обстоятельств дела охватывается понятием познание обстоятельств дела, поскольку доказывание, в отличие от познания (курсив наш. — К. С.), осуществляется только процессуальным путем, только определенными в законе участниками процесса, доказывание имеет “адресата”, т. е. в конечном итоге преследует цель разрешения дела по существу» [15, с. 184]. Но если перечисленные признаки доказывания отличают его от познания, то познание обстоятельств дела, являясь познанием, не может охватить доказывание. Кроме того, далее автор подчеркивает: «Доказывание представляет познавательный процесс, которому присуще единство эмоционального и рационального, субъективного и объективного, непосредственного и опосредованного, что проявляется во всех его взаимосвязанных элементах» [15, с. 185]. Здесь, на наш взгляд, ученый противоречит самому себе, ведь в предыдущем отрывке он отличал доказывание от познания, а не отождествлял с ним.

Иного взгляда, но также устанавливающего отношения подчинения между познанием и доказыванием, придерживается А. А. Кухта: «Уголовно-процессуальное доказывание является лишь одной из форм познания. Уголовно-процессуальное познание включает в себя также оперативно-розыскное познание, познание с помощью преюдиций и презумпций, адвокатское познание... Уголовно-процессуальное познание является более широким понятием, нежели доказывание» [16, с. 334]⁸. Процессуалист здесь в отличие от позиции, разбираемой выше, помимо доказывания относит к познанию и иную деятельность. Нам же видится, что перечисленное им, за исключением доказывания, не является познанием, как не имеющее в себе его сущности: единства мыслительной и практической деятельности, направленной

⁷ Схожая позиция встречается и у Н. Г. Стойко: «Прежде всего необходимо отметить, что, будучи разновидностью познавательной деятельности, доказывание подчинено общим правилам и закономерностям познания» [2, с. 7].

⁸ О доказывании «как процессуальной форме познания в уголовном судопроизводстве» упоминает и Л. А. Воскобитова [17, с. 28].

ной на получение знания. Так, результаты оперативно-розыскной деятельности, проведенной до возбуждения уголовного дела либо после, не могут содержать информацию, достаточную для получения знания о событии прошлого. Защитник, не будучи субъектом доказывания (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), лишь представляет информацию, могущую только по решению должностного лица стать доказательством. Использование же преюдиций предполагает не реализацию мыслительной и практической деятельности в единстве, а принятие фактов без их дополнительной проверки (ст. 90 УПК РФ); в свою очередь, презумпция — это не познание, а то, что в ходе него подтверждается или опровергается.

Обозначая собственную позицию о соотношении анализируемых понятий, мы придерживаемся подхода, считающего уголовно-процессуальное доказывание познанием. Так, Ю. К. Якимович в одном из своих последних трудов, рассуждая о доказывании в уголовном процессе России и его цели, оперирует исключительно понятием «уголовно-процессуальное познание» [18, с. 3], а В. Н. Григорьев утверждает: «Исследование обстоятельств уголовного дела по своей гносеологической природе не отличается от исследования в других областях познания» [19, с. 45].

Однако нам ближе, с некоторыми оговорками, позиция процессуалистов, также полагающих доказывание познанием, но подчеркивающих не родовидовой характер отношений между ними⁹. По мнению А. С. Барабаша, «на уровне понятия уголовно-процессуальное доказывание ничем не отличается от познания и не является его разновидностью. Уголовно-процессуальное доказывание — это познание с указанием сферы его применения» [22, с. 249]. Для А. А. Брестера также чужда позиция, «в силу которой доказывание и познание — это несовпадающие явления, где либо доказывание шире познания, либо наоборот» [23, с. 63].

Соглашаясь с этими суждениями, необходимо подчеркнуть их правомерность только при соотношении понятий на базе существенных признаков¹⁰. Если же мы используем несущественные, то подчинение понятий может образоваться и в отсутствие родовидовых отношений. Например, объем понятия «следователь, расследующий кражу» полностью включится в понятие «следователь» на том основании, что к признакам, содержащимся в понятии «следователь», добавляется новый признак расследования кражи, сужающий объем понятия «следователь» только до тех элементов его класса, которые занимаются расследованием кражи. Изложенное основано на законе обратного отношения: «Пусть имеются два понятия, содержание одного из которых меньше содержания второго, тогда объем первого больше объема второго» [25, с. 194]. При этом, разумеется, следователь, расследующий кражу, не есть вид следователя, поскольку деление не производится ни по существенному, ни по отличительному признаку (*per se*), о необходимости наличия которого упоминалось выше.

Описанное наблюдается и при соотношении понятий «познание» и «уголовно-процессуальное доказывание». На уровне несущественных признаков последнее,

⁹ С. А. Шейфер уточняет: «Отсутствуют какие-либо основания к пересмотру сформировавшейся в процессуальной теории концепции, согласно которой доказывание в уголовном судопроизводстве не существует наряду с познанием: оно и есть познание обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме» [20, с. 24].

¹⁰ «Существенным называется признак, изменение или исчезновение которого приводит к изменению или исчезновению самого понятия. Он составляет ядро, основное содержание понятия и, конечно же, является общим. Для человека таким признаком будет *разумность*» [24, с. 74].

являясь познанием, обладает помимо признака «быть познанием» еще и признаком «быть уголовно-процессуальным», следовательно, между ними установятся отношения подчинения. Однако на уровне существенных признаков они не родовидовые, потому что протекание доказывания в определенной сфере человеческой практики и правовой форме не является ни существенным, ни отличительным признаком, подходящим для выделения вида.

Обосновываемая нами тождественность доказывания познанию позволяет: 1) говорить об обязанности соблюдения правил формальной и диалектической логики должностными лицами при принятии ими уголовно-процессуальных решений; 2) не допускать отхода от правил познания под предлогом наличия у доказывания по сравнению с другими познавательными актами специфики, связанной с правовой формой; 3) прийти к заключению о необходимости организации уголовно-процессуальных институтов, чтобы создать необходимые и достаточные условия для ведения познавательной деятельности, разрешив противоречия УПК РФ, оговоренные нами выше.

Литература

1. Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1973. 736 с. URL: <http://www.twirpx.com/file/974951> (дата обращения: 19.12.2015).
2. Стойко Н. Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1984. 104 с.
3. Балакишин В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: Важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 62 с. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212440> (дата обращения: 15.05.2015).
4. Корнакова С. В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 110–112.
5. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. 528 с.
6. Пальчикова Н. В. К вопросу о сущности доказывания как вида познавательной деятельности по уголовному делу // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 8 (100). С. 326–330.
7. Антонова Э. Ю. Доказывание как вид познания и его теоретическое и практическое значение // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 209–213.
8. Тонян Л. Г. Разработка операции деления в трактатах Северина Боэция // Логико-философские штудии. 2008. № 5. С. 67–83.
9. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
10. Карцева Г. А. Категории «содержание» и «форма»: от античности до Канта // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2012. № 10 (114). С. 247–251.
11. Поляков А. Ф. Понятийная триада «форма — содержание — смысл» // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 6-1. С. 118–121.
12. Солопов Е. Ф. Логика диалектики. К 240-летию со дня рождения Гегеля. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 240 с.
13. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учеб. пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов и И. А. Зинченко. Пенза: Изд. «РИА-КМВ», 2014. 412 с.
14. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. 464 с.
15. Курзинер Е. Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 231 с.
16. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. Новгород, 2010. 660 с.

17. Воскобитова Л. А. Философские аспекты проблем познания в уголовном судопроизводстве // Философские науки. 2013. № 12. С. 21–30.
18. Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 80 с.
19. Григорьев В. Н. Профессор Н. С. Алексеев об истине и цели доказывания по уголовным делам // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: сб. статей по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г.) / под ред. Н. Г. Стойко. СПб.: ООО «ЦСПТ», 2015. С. 37–42.
20. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
21. Барабаш А. С. Борьба или взаимодействие — основа отношений в уголовном процессе России // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2012. № 5. С. 25–29.
22. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2009. 424 с.
23. Брестер А. А. Начало, форма и метод российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. 219 с.
24. Логика / С. С. Гусев, Э. Ф. Караваев, Г. В. Карпов [и др.]; под ред. А. И. Мигунова, И. Б. Микир-тумова, Б. И. Федорова. М., 2010. 680 с.
25. Ивлев Ю. В. Практикум по логике: учеб. пособие. М.: Проспект, 2013. 336 с.
26. Vogler R. A World View of Criminal Justice. MPG Books Ltd., Bodmin, Cornwall, 2005. 330 p.

Для цитирования: Скоблик К. В. Тожественность понятий «познание» и «уголовно-процессуальное доказывание» // Вестник СПбГУ. Право. 2017. Т. 8. Вып. 2. С. 217–224. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.208.

References

1. Zhogin N. V. *Teoriia dokazatel'stv v sovetskom ugovnom protsesse* [The theory of evidences in the Soviet criminal procedure]. Moscow, Juridical literature Publ., 1973. 736 p. Available at: <http://www.twirpx.com/file/974951/> (accessed: 19.12.2015). (In Russian)
2. Stoyko N. G. *Nedokazannost' obstoiatel'stv ugovnogo dela* [The unproved of criminal case circumstances]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Press, 1984. 104 p. (In Russian)
3. Balakshin V. S. *Dokazatel'stva v teorii i praktike ugovno-protsessual'nogo dokazyvaniia: Vazhneishie problemy v svete UPK Rossiiskoi Federatsii* [Evidences in the theory and practice of criminal procedure proving: The most important problems within the meaning of Russian Federation CPC: Thesis of Doctor of law]. Ekaterinburg, 2005. 62 p. Available at: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1212440> (accessed: 15.05.2015).
4. Kornakova S. V. Ugovno-protsessual'noe dokazyvanie kak protsess poznaniia [The criminal procedure proving as a cognition]. *Izvestiia Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [Bulletin of Baikal State University], 2006, no. 6, pp. 110–112. (In Russian)
5. Belkin A. R. *Teoriia dokazyvaniia v ugovnom sudoproizvodstve* [The theory of proving in the criminal procedure]. Moscow, Norma Publ., 2007. 528 p. (In Russian)
6. Palchikova N. V. K voprosu o sushchnosti dokazyvaniia kak vida poznavatel'noi deiatel'nosti po ugovnomu delu [The question of proving essence as a species of cognitive activity within criminal case]. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2011, no. 8 (100), pp. 326–330. (In Russian)
7. Antonova E. U. Dokazyvanie kak vid poznaniia i ego teoreticheskoe i prakticheskoe znachenie [The proving as a species of cognition and its theoretical and practical importance]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2015, no. 1, pp. 209–213. (In Russian)
8. Tonoyan L. G. Razrabotka operatsii deleniia v traktatakh Severina Boetsiia [Working out of division action in Severinus Boethius's tractates]. *Logiko-filosofskie shtudii* [Logical-philosophical studies], 2008, no. 5, pp. 67–83. (In Russian)
9. *Filosofskii slovar* [The Philosophical dictionary]. Ed. by E. T. Frolov. 6th ed. Moscow, Politizdat Publ., 1991. 560 p. (In Russian)
10. Karceva G. A. Kategorii sodержanie i forma ot antichnosti do Kanta [Categories “content” and “form”: since antiquity and through to Kant]. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2012, no. 10 (114), pp. 247–251. (In Russian)

11. Polyakova A. F. Poniatinaia triada forma-soderzhanie-smysl [The conceptual trine “form-content-meaning”]. *Vestnik Buriatskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [The Buryat State University Bulletin], 2014, no. 6–1, pp. 118–121. (In Russian)
12. Solopov E. F. *Logika dialektiki K 240-letiiu so dnia rozhdeniia Gegelia* [The logic of dialectic. On the occasion of the 240th anniversary of the Hegel’s birth]. Moscow, Book House “LIBROCOM”, 2011. 240 p. (In Russian)
13. *Ugolovnyi protsess Rossii Problemnye lektsii uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh iuridicheskikh uchebnykh zavedenii* [The criminal procedure of Russia. Problem lectures: study guide (for juridical graduate students)]. Eds. V. T. Tomin, A. P. Popov and I. A. Zinchenko. Pyatigorsk, RIA-KMV Publ., 2014. 412 p. (In Russian)
14. Vladimirov L. E. *Uchenie ob ugolovnykh dokazatel'stvakh* [The doctrine of criminal evidences]. Tula, Autograph Publ., 2000. 464 p. (In Russian)
15. Kurziner E. E. *Aktual'nye voprosy dokazyvaniia v ugolovnom sudoproizvodstve Rossiiskoi Federatsii* [Topical questions of proving in the criminal procedure of Russian Federation]. Thesis of PhD. Chelyabinsk, 2009. 231 p. (In Russian)
16. Kuhta A. A. *Dokazyvanie istiny v ugolovnom protsesse* [Proving of truth in a criminal procedure]. Thesis of Doctor of law. Nizhny Novgorod, 2010. 660 p. (In Russian)
17. Voskobitova L. A. Filosofskie aspekty problem poznaniia v ugolovnom sudoproizvodstve [Philosophical aspects of cognition problems in a criminal procedure]. *Filosofskie nauki* [Russian Journal of Philosophical sciences], 2013, no. 12, pp. 21–30. (In Russian)
18. Yakimovich U. K. *Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom protsesse Rossii: ucheb. posobie* [Evidences and proving in the criminal procedure of Russia: study guide]. Tomsk, Tomsk State University Press, 2015. 80 p. (In Russian)
19. Grigoryev V. N. Professor N. S. Alekseev ob istine i tseli dokazyvaniia po ugolovnym delam [Prof. N. S. Alekseev about a truth and the purpose of proving within criminal cases]. *Obvinenie i zashchita po ugolovnym delam istoricheskii opyt i sovremennost'* [The prosecution and defending within criminal cases: the historical experiences and modernity]. The collection of articles within International scientific-practical conference materials on the occasion of the 100th anniversary of Prof. Nikolay Sergeevich Alekseev’s birth (Saint Petersburg, 28–29 June 2014). Ed. by N. G. Stoyko. St. Petersburg, LLC “CSPT”, 2015, pp. 37–42. (In Russian)
20. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam problemy teorii i pravovogo regulirovaniia* [Evidences and proving within criminal cases: problems of theory and legal regulation]. Moscow, Norma Publ., 2008. 240 p. (In Russian)
21. Barabash A. S. Borba ili vzaimodeistvie osnova otnoshenii v ugolovnom protsesse Rossii [Is the basis of relations in the criminal procedure of Russia a conflict or cooperation?]. *Vestnik KazNU Serii iuridicheskaiia* [KazNU Bulletin. Law Series], 2012, no. 5, pp. 25–29. (In Russian)
22. Barabash A. S. *Publichnoe nachalo rossiiskogo ugolovnogo protsessa* [The public origin of the Russian criminal procedure]. St. Petersburg, R. Aslanov’s the Publishing House “Juridicheskyy Center — Press”, 2009. 424 p. (In Russian)
23. Brester A. A. *Nachalo, forma i metod rossiiskogo ugolovnogo protsessa* [The origin, form and method of the Russian criminal procedure]. Thesis of PhD. Tomsk, 2013. 219 p. (In Russian)
24. *Logika* [The logic], by S. S. Gusev, E. F. Karavaev, G. V. Karpov [et al]; Ed. by A. I. Migunov, I. B. Mikirtumov, B. I. Fedorov]. Moscow, 2010. 680 p. (In Russian)
25. Ivlev U. V. *Praktikum po logike: uchebnoe posobie* [Logic practicum: study guide]. Moscow, Prospect Publ., 2013. 336 p. (In Russian)
26. Vogler R. *A World View of Criminal Justice*. MPG Books Ltd, Bodmin, Cornwall, 2005. 330 p.

For citation: Skoblik K. V. The identity of concepts “cognition” and “criminal procedure proving”. *Vestnik SPbSU. Law*, 2017, vol. 8, issue 2, pp. 217–224. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2017.208.

Статья поступила в редакцию 7 января 2017 г.
Статья рекомендована в печать 28 февраля 2017 г.